

ВОДОВОЗОВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА

«История одного детства»

Новое – хорошо забытое старое. Эта истина относится и к книге Елизаветы Водовозовой «История одного детства», известной еще в XIX и вновь напечатанной в 90-е годы XX века.

Водовозова – известный педагог, ученица и последовательница Константина Дмитриевича Ушинского, детская писательница. В ее литературном багаже – книги о воспитании детей дошкольного возраста, множество педагогических статей, а также трехтомное сочинение для юношества «Жизнь европейских народов».

В конце XIX века в Петербурге были весьма популярны «вторники» или как их называли «журфиксы», которые устраивала семья Водовозовых.

А в 1898 году широко отмечался тридцатипятилетний юбилей литературно-педагогической деятельности Елизаветы Николаевны Водовозовой.

Водовозова Е.Н. (урожденная Цевловская) жила на рубеже XIX – XX веков. Она родилась в 1863 году и умерла в 1923 году в возрасте восьмидесяти лет.

Жизнь писательницы пришлась на любопытное время, отмеченное застоєм 50-х годов XIX века, бурной общественной деятельностью 60-х годов, реакцией 70-80-х годов, волной революционных изменений на рубеже веков.

Исторические события, происходившие в России, свидетелем, а порой и участником которых она была, легли в основу мемуаров писательницы «*На заре жизни*».

Впоследствии эти мемуары были переработаны в книгу для детей «*История одного детства*». Это детское издание охватывает конкретные временные рамки: 40-60 – е годы XIX века.

Героиня книги, маленькая Лиза, одна из дочерей огромного семейства Цевловских. Её отец увлекался театром и ставил спектакли. Актеры – старшие дети и друзья, они же – костюмеры и гримеры. Зрителями этого самодеятельного театра были местные жители. Каждый спектакль театра становился важным событием в жизни маленького городка.

Для обывателей городка было необычным стремление отца Лизы не только дать своим детям образование, но и его интерес к их воспитанию.

Благополучная семейная жизнь закончилась с эпидемией холеры. Она выкосила полсемьи. Один за другим умерли отец и семеро детей.

Чтобы выжить, мать увозит детей в деревню и берет на себя управление хозяйством. Ей приходится постоянно бывать на полях, покосах, на рубке деревьев в лесу, на мельнице. Дети хотя и были при матери, но фактически воспитывались без нее.

Маленькой Лизе повезло – рядом была няня, добрая, жалостливая, мудрая, миротворица в семье и защитница детей. Дети звали ее «нянюшечка».

Водовозова в своей книге точно и метко описывает деревенское житье, нравы и причуды дворян того времени. Чего только стоит описание крестного отца Лизы – «духовитый» барин, обожавший парфюм и имевший несколько десятков гробов себе!

А три сестрицы в возрасте по прозвищу «стервы-душечки», томно закатывающие глазки и вместе с тем свирепо поровшие своих крепостных... Очень уж напоминал этот быт описанный Салтыковым-Щедриным в «Пошехонской старине»!

Галерея портретов «диких» помещиков в книге Водовозовой впечатляет. В этой атмосфере могла бы вырасти ленивая, высокомерная и глупая особа, но, к счастью, Лиза была отправлена на учебу в Смольный институт благородных девиц.

Этот институт был организован в 1764 году для дворянских дочерей. Здесь в течение восьми лет воспитанницы обучались русскому языку, арифметике, иностранным языкам, Закону Божьему, рисованию, музыке... Старших девочек обучали светским манерам, учтивости и благодетельности.

И все же набор учебных предметов был невелик, а о глубине преподавания и речи не велось.

Водовозова с горечью вспоминала:

«Институтка все время своего умственного и нравственного развития проводила в заточении. Она оказывалась устраненною от каких бы то ни было забот... Все... было приурочено к тому, чтобы воспитать не человека, не мать, не хозяйку, а манекен, слабое... бесполезное существо... Окончив курс, институтка вступала в жизнь с самыми дикими воззрениями, с самыми наивными предрассудками, с нелепыми требованиями от людей, с пошлыми и сентиментальными мечтами».

Постоянный голод институток (казенная пища была скудной), холод, окрики и слезка классных дам, наказание за любую провинность свидетельствуют об удручающей картине быта Смольненского института благородных девиц.

Эту удручающую картину института разрушил К.Д. Ушинский. Он был назначен инспектором классов и за три года реформировал Смольный институт.

Так, литературу стали изучать по книгам, а не со слов педагога (в институте до того времени не было библиотеки); были введены занятия по естественным наукам, ранее запрещенным. В здании, оказывается, был заколоченный кабинет, в котором хранились прекрасные коллекции минералов, гербарии и физические приборы.

И самое главное, при Ушинском рухнули прежние напыщенные понятия институтских о чести и нравственности. Кончились глупые, назойливые «обожания» старших.

Стало представляться нелепым поведение Лизы, упавшей с лестницы и отказавшейся от помощи врача, потому что перед ним надо было раздеться.

Стало совестно за свое поведение, когда институтки выдавали своих матерей за нянь, потому что те были одеты не по моде или бедно.

Не случайно сестра Саша укоряла Лизу в письме:

«Твои письма, в которых нет ни чувства, ни правильной мысли, ни любви, ни даже простого сострадания и почтения к родной матери – просто ужасны. Как, почему ты уже в четырнадцать лет успела сделаться таким нравственным уродом?».

Константин Дмитриевич Ушинских своими прогрессивными действиями перевернул жизнь и представления о ней институток. Он говорил:

«Вы должны, вы обязаны зажечь в своем сердце неугасимую жажду знаний, развить в себе любовь к труду... Труд возвысит ваш ум и облагородит душу. Труд даст вам силу забывать горе... утраты, лишения, невзгоды... Труд доставит вам чистое наслаждение, нравственное удовлетворение и сознание, что вы недаром живете на свете».

По совету Ушинского Лиза окончила педагогический класс при Смольненском институте. С его подачи она стала с увлечением заниматься педагогикой и оставила в ней свой след. Имя Елизаветы Николаевны Водовозовой значится в «Педагогической энциклопедии».

А ее книга «История одного детства» стала правдивым историческим документом минувшего времени и рассказом о становлении личности.